

UDK:327.1(8)

Гульнар ДЖУМАЕВА,

Кандидат педагогический наук, научный сотрудник Университета Инха в Ташкенте

По отзыву О.Раджабова, доцент НуУз, доктора философских наук по истории

IRAN'S INTERESTS IN CENTRAL ASIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation

The article focuses on analyzing Iran's interests in Central Asia, covering economic, political, and cultural aspects. It examines Iran's current relationships with the countries of the region, including cooperation in areas like energy, trade, and transportation, as well as its role in regional integration projects. The article also explores potential prospects for further development of these relationships in light of geopolitical shifts.

Key words: Iran, interests, cooperation with Central Asian countries, prospects for the development of relations.

ИНТЕРЕСЫ ИРАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Статья посвящена анализу интересов Ирана в ЦА, включая экономические, политические и культурные аспекты. Рассматриваются текущие отношения Ирана с государствами региона, такие как сотрудничество в энергетике, торговле и транспорте, а также его роль в региональных интеграционных проектах. В работе также обсуждаются возможные перспективы дальнейшего развития этих отношений с учетом геополитических изменений.

Ключевые слова: Иран, интересы, сотрудничество со странами ЦА, перспективы развития отношений.

ERONNING MARKAZIY OSIYODAGI MANFAATLARI: HOZIRGI HOLATI VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI

Annotatsiya

Maqola Eronning Markaziy Osiyodagi manfaatlarini tahlil qilishga bag'ishlangan bo'lib, iqtisodiy, siyosiy va madaniy jihatlarini o'z ichiga oladi. Eronning mintaqada davlatlari bilan energetika, savdo va transport sohalaridagi hamkorligi, shuningdek, uning mintaqaviy integratsiya loyihalaridagi roli ko'rib chiqilgan. Shu bilan birga, geosiyosiy o'zgarishlar bilan bog'liq ravishda bu munosabatlarning yanada rivojlanishi istiqbollari muhokama qilingan.

Kalit so'zlar: Eron, manfaatlar, markaziy Osiyo davlatlari, hamkorlik aloqalari.

Введение. Обладая стратегическим географическим положением на пересечении Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии, Иран играет важную роль в региональной политике и экономике. Центральная Азия, богатая природными ресурсами и занимающая важное геополитическое положение, представляет особый интерес для ИРИ. После распада Советского Союза и образования новых независимых государств в регионе, Иран активно стремится укрепить свои позиции как один из ключевых партнеров ЦА.

Взаимодействие Ирана с центральноазиатскими странами основывается на множестве факторов, включая исторические, культурные, экономические и политические связи. Одним из ключевых аспектов иранской стратегии является обеспечение энергетической безопасности, создание новых торговых путей и противодействие влиянию крупных мировых и региональных сил, таких как США, Россия и Китай. Важное значение также придается сотрудничеству в области безопасности и стабилизации региона, что особенно актуально в условиях современных вызовов, таких как терроризм и транснациональная преступность.

В данной статье рассматривается текущее состояние интересов Ирана в ЦА, анализируются ключевые направления сотрудничества и исследуются перспективы дальнейшего развития отношений в контексте глобальных и региональных изменений.

С 1984 года, когда Иран оказался под влиянием западных санкций, страна начала искать новые экономические и политические связи с центральноазиатскими государствами, чтобы выйти из международной изоляции. Иран был одним из первых государств, которые установили дипломатические отношения со всеми странами Центральноазиатского региона: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном после обретения ими независимости. Для центральноазиатских республик Иран предлагает значительные активы, такие как коридоры и энергетические транспортные инфраструктуры. Так, открытие транзитного коридора «Иран-Афганистан-Узбекистан» в августе 2020 года, по словам директора транзитного бюро IRICA Мостафы Аяти, может способствовать развитию региональной торговли и

сотрудничества, а также способствовать миру и безопасности в Афганистане[1]. Иранский порт Чабахар на Оманском заливе играет важную роль для центральноазиатских стран в условиях нестабильности Афганистана, предоставляя альтернативный путь для экспорта товаров в удаленные регионы через транспортный коридор «Север-Юг» [2].

Для раскрытия геополитических интересов Ирана в ЦА концептивно рассмотрим современные тенденции внешней политики Ирана, которые охватывают несколько ключевых аспектов, и их реальные и потенциальные возможности влияния на Центральноазиатский регион.

Ядерная политика. После вступления в силу ядерной сделки 2015 года (Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД; англ. Joint Comprehensive Plan of Action, сокр. JCPOA), Иран согласился ограничить свою ядерную программу в обмен на снятие международных санкций. Однако в 2018 году США вышли из соглашения и ввели новые санкции, что привело к напряженности и к возобновлению ядерной деятельности Ирана, что особенно проявляется на фоне обострения ирано-израильских отношений и операции «Правдивое обещание», проведенной 13-14 апреля 2024 г. Иран дал понять, что может пересмотреть свою ядерную программу и даже готов в течение месяца произвести 6 бомб[3]. Оставаясь ключевым во внешней политике ИРИ, вопрос ядерного вооружения вызывает обеспокоенность в странах ЦА, так как, во-первых, это может повысить риск ядерной пролиферации и усилить напряженность в регионе; во-вторых, Центральная Азия соседствует с четырьмя странами, обладающими ядерным арсеналом – Индией, Китаем, Пакистаном и Россией. Возможность конфликта между этими государствами представляет серьезную угрозу для всего региона. В настоящее время не устранена напряженность в индо-пакистанском конфликте, который начался с момента получения Индией независимости в 1947 году и пока не имеет перспективы на разрешение в среднесрочной перспективе. Поэтому обеспечение национальной и региональной безопасности становится одним из главных приоритетов для стран ЦА с целью предотвращения ядерного конфликта [4].

Региональное влияние. Иран продолжает активную роль в региональных конфликтах, поддерживая сирийское

правительство, группировку Хизбалла в Ливане, Хуситов в Йемене, палестинскую боевую организацию Хамас[5]. Его вмешательство в конфликты в Ираке и стремление к региональной экспансии вызывают беспокойство у соседних стран, таких как Саудовская Аравия и Израиль[6], а также у США, что обусловлено несколькими аспектами.

Во-первых, Иран и его соседи, такие как Саудовская Аравия и Израиль, конкурируют за влияние и доминирование в регионе Ближнего Востока. Расширение влияния Ирана может означать ослабление позиций других стран; во-вторых, в регионе есть различные этнические и религиозные группы, и вмешательство Ирана может усилить напряженность между этими группами. Например, суннитские страны, такие как Саудовская Аравия, беспокоятся из-за распространения шиитского влияния со стороны Ирана; в-третьих, для многих стран региона вмешательство Ирана, поддерживающего различные группы и организации, включая тех, которые могут быть враждебно настроены к соседним странам, представляет угрозу для их национальной безопасности; в-четвертых, для США Иран является ключевым игроком в регионе и важным фактором для их внешней политики. Расширение его влияния может противоречить интересам США в обеспечении стабильности и безопасности в регионе; в-пятых, вопрос ядерной программы Ирана также вызывает тревогу у мирового сообщества, включая его соседей. Неясно, как Иран намерен использовать ядерные технологии, и это создает потенциальные угрозы для региональной стабильности и безопасности. В целом, вмешательство Ирана вызывает беспокойство у соседних стран и других мировых игроков из-за потенциальных геополитических последствий, угрозы безопасности и неопределенности относительно его намерений. Не исключено, что эти страны могут активизировать свою антииранскую политику и предпринять дополнительные шаги для ограничения роста влияния Ирана в регионе, такие как формирование политических и военных альянсов в ряде стран ЦА с целью сдерживания и контроля над действиями Ирана.

Отношения с другими странами. С начала 2022 года Россия и Иран активно наращивают свои отношения, охватывая все сферы сотрудничества. Этот тренд, начавшийся в 2012 году, усилился в контексте Украинского кризиса и последующих санкций со стороны Евросоюза, США и других стран против России[7].

В то же время Иран сталкивается с некоторыми вызовами в отношениях с США и их союзниками, Саудовской Аравией и некоторыми другими арабскими странами. Так, США активно противодействуют укреплению связей Ирана с Центральной Азией и Закавказьем. Они оказывают поддержку Турции и Пакистану, которые, стремясь расширить свое влияние, пытаются ограничить влияние Ирана в этом регионе[8]. Стремление же Ирана укреплять отношения с рядом стран в ЦА, особенно с Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном, - часть его стратегии диверсификации дипломатических связей и сотрудничества в области безопасности и экономики. Однако, к примеру, план Ирана о создании единой сети железных дорог со странами ЦА[9] может иметь неоднозначные последствия для российско-иранских отношений. По мнению экспертов, «реализация проекта железной дороги с европейской колеей может способствовать отрыву среднеазиатских республик от России и в транспортно-технологическом, и в торгово-экономическом отношении» [10]. Это, в свою очередь, усилит влияние Ирана в регионе ЦА и предоставит Тегерану дополнительные инструменты воздействия на страны этого региона[11]. Этот сценарий крайне невыгоден для Москвы, которая традиционно поддерживает тесные железнодорожные связи со всеми странами ЦА. Россия и Иран считают, что они имеют общие интересы в сдерживании влияния США в Центральноазиатском регионе. Политика США в Каспийском

регионе, согласно экспертам, представляет собой один из способов сочетания геополитических и геоэкономических интересов с идеологическими амбициями, что создает условия для возникновения новой, постоянно изменяющейся "большой игры"[12].

Экономическая нестабильность. Введение санкций, внутренние проблемы и другие экономические ограничения повлияли на экономику Ирана, вызвав инфляцию, девальвацию национальной валюты и экономические трудности для обычных граждан. Вкупе они ограничивают способность ИРИ вести активную внешнюю политику в ЦА, что ослабляет её потенциал для экономического сотрудничества с регионом. Еще в начале 2000-х эксперты отмечали, что «вклад Ирана в экономику региона достаточно скромнен из-за отсутствия средств для инвестиций и небольшого объема экспорта, особенно в ЦА»[13]. Возобновление и ужесточение санкций США в отношении Ирана в последние годы сопровождается тяжелым экономическим положением в стране. В такой ситуации самому Ирану остро необходимы иностранные инвестиции для стимулирования роста ключевых отраслей экономики. Поэтому осуществление крупных инфраструктурных проектов, планируемых ИРИ[14] становится значительно затрудненным из-за недостатка финансирования и геополитических факторов.

Тем не менее, подвергнутый санкциям и экономическим ограничениям Иран стремится к расширению торгово-экономических связей со странами региона, включая предложение альтернативных транспортных маршрутов, что подчеркивает его стремление к привлечению иностранных инвестиций и стимулированию экономического роста. Так, ИРИ предложила Казахстану альтернативный транспортный маршрут, отличный от российского и азербайджано-турецкого. В июне 2022 года, в ходе визита президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в Тегеран, была высказана необходимость более широкого использования железнодорожного маршрута Казахстан – Туркменистан – Иран и увеличения объемов перевозок через Каспийское море из казахстанских портов в иранские. В результате был подписан меморандум о сотрудничестве между АО «Казахстанские железные дороги» и Железными дорогами ИРИ. Первый контейнерный поезд, запущенный торжественно в ходе онлайн-церемонии президентами Казахстана и Ирана, прошел расстояние от Павлодара до Тегерана за 12 суток[15].

Заключение. Учитывая эти особенности, можно предполагать, что внешняя политика Ирана в ЦА и впредь будет продолжать развиваться в контексте вышеперечисленных аспектов по нескольким причинам. Во-первых, ядерная политика Ирана останется ключевым элементом его внешней стратегии, поскольку страна стремится к сохранению своего ядерного потенциала в контексте геополитической нестабильности и давления со стороны региональных соперников. Во-вторых, региональное влияние Ирана в ЦА будет продолжать расти, особенно в свете его стремления к укреплению своей позиции в регионе и противодействию влиянию других акторов, таких как США и Саудовская Аравия. В-третьих, отношения с другими странами будут иметь важное значение для внешней политики Ирана в ЦА, которая будет продолжать активно искать дипломатические связи и партнерство с другими государствами региона, стремясь укрепить свою позицию и обеспечить свои интересы. В-четвертых, экономическая нестабильность также будет влиять на изменение внешней политики Ирана в ЦА, поскольку страна будет стремиться к диверсификации своей экономики и привлечению иностранных инвестиций для обеспечения своего экономического развития. И в-пятых, активные внутренние изменения в Иране будут обуславливать его внешнюю политику в ЦА, поскольку страна периодически будет пересматривать свои приоритеты и стратегии в зависимости от внутренних политических и социальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иран и Узбекистан продолжают наращивать сотрудничество в сфере транспорта // Каспийский вестник URL: <http://caspio-geo.ru/14725-2/> (дата обращения: 11.09.2023).
2. Дризе Д. «Появился новый термин "ближневосточное НАТО"»: <https://www.kommersant.ru/doc/66517>;
3. Ethan Bronner. How Iran and Israel Attack Each Other While Avoiding All-Out War. Bloomberg (9 октября 2023) 56: https://www.washingtonpost.com/business/energy/2023/10/09/how-iran-and-israel-attack-each-other-while-avoiding-all-out-war/bac8ca90-6675-11ee-9753-2b3742e96987_story.html
4. Значение порта Чабахар для транзита товаров в страны Центральной Азии и роль коридора "Север-Юг" <https://parstoday.ir/ru/radio/programs-i110935>

